

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2026 г.

Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/3034-4042-2026-2-13-16

РЕПКИН Максим Сергеевич,

магистрант 2 курса гр. АМЮ21

Донского государственного технического университета,

e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:

РЫБАК Светлана Викторовна,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры «Гражданское право»

Донского государственного технического университета,

e-mail: mail@law-books.ru

КОММЕРЧЕСКАЯ ТАЙНА В РОССИИ И КИТАЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕР ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ мер ответственности за нарушение режима коммерческой тайны в Российской Федерации и Китайской Народной Республике. Рассматриваются уголовная, административная, дисциплинарная и гражданско-правовая ответственность, а также судебная практика последних лет. Особое внимание уделяется новеллам российского законодательства (Федеральный закон № 175-ФЗ от 24 июня 2025 г.) и китайскому Постановлению о защите коммерческой тайны (2026 г.). Формулируются предложения по совершенствованию российского законодательства с учётом китайского опыта.

Ключевые слова: коммерческая тайна, Россия, Китай, уголовная ответственность, разглашение, разумные меры, судебная практика, убытки.

REPkin Maxim Sergeevich,

second-year master's student, group AMYu21,

Don State Technical University

Academic Supervisor:

RYBAK Svetlana Viktorovna,

Candidate of Law,

Associate Professor, Department of Civil Law,

Don State Technical University

TRADE SECRETS IN RUSSIA AND CHINA: A COMPARATIVE ANALYSIS OF LIABILITY MEASURES

Annotation. This article provides a comparative analysis of liability measures for violation of trade secret regimes in the Russian Federation and the People's Republic of China. It examines criminal, administrative, disciplinary and civil liability, as well as recent judicial practice. Special attention is paid to Russian legislative novelties (Federal Law No. 175-FZ of June 24, 2025) and the Chinese Regulation on the Protection of Trade Secrets (2026). Proposals for improving Russian legislation in light of Chinese experience are formulated.

Key words: trade secret, Russia, China, criminal liability, disclosure, reasonable measures, judicial practice, damages.

Вопрос о том, как заставить уважать чужую коммерческую тайну, стоит сегодня перед всеми развитыми экономиками. Россия и Китай — не исключение. Обе страны за последние годы существенно ужесточили ответственность за незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую тайну, однако подходы к деталям — и, что важнее, к эффективности — различаются порой кардинально.

Российское законодательство о коммерческой тайне базируется на Федеральном законе от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ, который определяет коммерческую тайну через три признака: информация не должна быть общедоступной, должна обладать коммерческой ценностью именно в силу неизвестности третьим лицам, а её обладатель обязан принимать разумные меры для сохранения конфиденциальности [1]. Однако, как показывает практика, именно последний критерий — «разумные меры» — вызывает наибольшие споры.

Ключевым событием 2025 года стало принятие Федерального закона от 24 июня 2025 г. № 175-ФЗ, которым были усилены санкции по статье 183 Уголовного кодекса РФ. Теперь за незаконное разглашение коммерческой, налоговой или банковской тайны грозит лишение свободы до четырёх лет (ч. 2 ст. 183 УК РФ). При совершении деяния группой лиц по предварительному сговору или из корыстной заинтересованности — лишение свободы от двух до пяти лет со штрафом до 5 млн руб. (ч. 3). Деяния, повлёкшие тяжкие последствия, наказываются лишением свободы от трёх до семи лет со штрафом до 5 млн руб. (ч. 4) [2].

Параллельно с этим ужесточением судебная практика демонстрирует движение в сторону содержательного подхода. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 5 августа 2025 г. № 8Г-10400/2025 признало законным увольнение работника, пересылавшего конфиденциальные документы на личный телеграм-аккаунт. Суд исходил из того, что сам факт выведения информации из-под контроля обладателя, даже при отсутствии доказательств ознакомления третьих лиц, является разглашением [2]. Однако, как отмечают специалисты, такие решения пока остаются скорее исключением. В большинстве случаев работодатели проигрывают дела из-за того, что не могут доказать факт установления режима коммерческой тайны: отсутствует гриф на документах, не определён перечень охраняемых сведений, не взяты с работников письменные обязательства о неразглашении [3].

Китайская система защиты коммерческой тайны за последние годы совершила, пожалуй, настоящий рывок. Основной акт — Закон о недобросовестной конкуренции (Anti-Unfair Competition Law) в редакции 2019 года — определяет коммерческую тайну как техническую и коммерческую информацию, не являющуюся об-

щезвестной, обладающую коммерческой ценностью и практической применимостью, в отношении которой правообладатель принял меры по сохранению конфиденциальности [3]. Однако ключевые изменения произошли в 2025–2026 годах.

24 февраля 2026 года Государственное управление по регулированию рынка (SAMR) обнародовало Постановление о защите коммерческой тайны, которое вступило в законную силу 1 июня 2026 года, тем самым заменив Положения 1995 года. Данная реформа стала самой крупной за последние тридцать лет трансформацией в области административного регулирования коммерческой тайны [4]. Во-первых, Постановление расширяет перечень охраняемой информации и включает в него «данные» и «алгоритмы», что имеет особенно значение в эпоху цифровизации. Во-вторых, устанавливает систему мер государственного принуждения, применяемая в административном порядке, которая охватывает как стандартизированные требования к предварительным доказательствам, так и расширение прав в сфере следственной деятельности. В-третьих, разъясняет, что самостоятельная разработка, обратный инжиниринг либо получение сведений из открытых источников, не являются нарушением [5].

Подход к уголовной ответственности в КНР заслуживает к себе пристального внимания, поскольку в апреле 2025 года были приняты новые судебные разъяснения Верховного суда и Верховной народной прокуратуры, которые уточнили критерии «серьёзного ущерба». Преступления, повлекшие ущерб свыше 300 000 юаней (примерно 3,8 млн рублей), влекут за собой уголовную ответственность. Важно отметить, что для рецидивистов, совершивших повторное нарушение в течение двух лет после предыдущего наказания (уголовного или административного), порог для уголовного преследования значительно ниже — всего 100 000 юаней [6]. В разъяснениях представлены подробные правила подсчёта размеров «убытков» в различных ситуациях — от применения справедливой лицензионной платы до упущенной прибыли владельцами коммерческой тайны. По статистике Верховной народной прокуратуры КНР, с 2021 по 2024 год за разглашение коммерческой тайны к ответственности были привлечены 1 262 человека [6].

Уголовное дело 14 бывших сотрудников Huawei является ярким примером последствий незаконных действий с коммерческой тайной. Третий промежуточный народный суд Шанхая признал подсудимых виновными в незаконном присвоении конфиденциальной информации, которая связана с разработками дочерней компанией HiSilicon Technologies. Бывшие сотрудники понесли наказания в виде лишения свободы сроком до шести лет, а также к крупным денежным штрафам [7].

При сравнении данных правовых систем, следует выделить некоторые ключевые различия. Во-первых, в Китае на законодательном уровне ясно определён минимальный размер ущерба для возбуждения уголовного преследования, в то время как в России статья 183 УК РФ не содержит аналогичных количественных критериев, что предоставляет свободу усмотрения правоприменительным органам. Во-вторых, китайское законодательство детально регулирует расчёт убытков при нарушении коммерческой тайны, включая возможность использования «разумной лицензионной платы» как базы для исчисления. В России, как показывает анализ, доказать размер убытков от разглашения коммерческой тайны крайне сложно, что часто делает гражданско-правовую защиту иллюзорной. В-третьих, Китай активно использует «трёхуровневую» систему — административную, уголовную и гражданско-правовую — с усилением координации между ведомствами. В России такого системного подхода пока нет.

Что из этого опыта могло бы пригодиться России? Представляется, что как минимум три направления заслуживают внимания. Во-первых, введение в статью 183 УК РФ и в соответствующие разъяснения Верховного Суда количественных критериев «крупного ущерба» (например, от

5 млн руб.) и «особо крупного ущерба» (от 15 млн руб.), что позволило бы унифицировать правоприменение. Во-вторых, законодательное закрепление возможности исчисления убытков от разглашения коммерческой тайны исходя из размера разумной лицензионной платы, которая была бы уплачена при правомерном использовании информации. Такой подход, широко применяемый в Китае и в странах общего права, позволил бы защитить права обладателя коммерческой тайны даже в тех случаях, когда фактические убытки не могут быть доказаны с достаточной степенью достоверности. В-третьих, усиление координации между правоохранительными органами (МВД, ФСБ, прокуратура) при расследовании нарушений коммерческой тайны, возможно, с созданием специализированных подразделений.

Конечно, прямое копирование китайских подходов невозможно — слишком различаются правовые системы, уровень экономического развития и правовой культуры. Однако творческая адаптация отдельных элементов, несомненно, способна повысить эффективность защиты коммерческой тайны в России. А в условиях цифровой экономики и растущих киберугроз это становится не просто желательным, а жизненно необходимым.

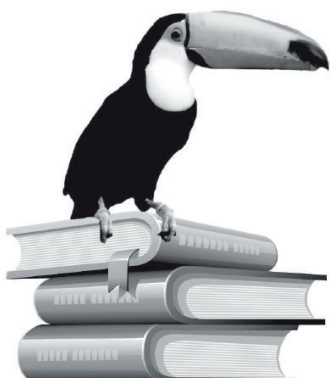
Список литературы:

- [1] Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» (ред. от 08.08.2024) // *Собрание законодательства РФ*. — 2004. — № 31. — Ст. 3227.
- [2] Федеральный закон от 24 июня 2025 г. № 175-ФЗ «О внесении изменений в статью 183 Уголовного кодекса Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. — 2025. — № 26. — Ст. 4872.
- [3] Пугачёва Н.В. Обеспечение права работодателя на защиту информации: проблемы правового регулирования // *Ежегодник трудового права*. — 2024. — Вып. 14. — С. 219–230.
- [4] Постановление Государственного управления по регулированию рынка КНР от 24 февраля 2026 г. № 126 «О защите коммерческой тайны» // *Государственная газета КНР*. — 2026. — № 12.
- [5] China's Biggest Trade Secret Reform in 30 Years: What Businesses Need to Know // *EU China IP SME Helpdesk*. URL: https://intellectual-property-helpdesk.ec.europa.eu/news-events/news/chinas-biggest-trade-secret-reform-30-years-what-businesses-need-know-2026-04-03_en (дата обращения: 03.04.2026).
- [6] Судебные разъяснения Верховного суда и Верховной народной прокуратуры КНР «О применении уголовной ответственности за преступления, связанные с коммерческой тайной» (апрель 2025 г.) // *Официальный сайт Верховного суда КНР*. URL: <https://www.court.gov.cn/> (дата обращения: 03.04.2026).
- [7] Уголовное дело № (2025) 沪03刑初45号 (Третий промежуточный народный суд Шанхая, 15 октября 2025 г.). // *law-lib.com*. URL: <https://www.law-lib.com/> (дата обращения: 03.04.2026).

References:

- [1] Federal Law of July 29, 2004 No. 98-FZ «On Commercial Secrets» (as amended on August 8, 2024) // *Collected Legislation of the Russian Federation*. — 2004. — No. 31. — Article 3227.
- [2] Federal Law of June 24, 2025 No. 175-FZ «On Amendments to Article 183 of the Criminal Code of the Russian Federation» // *Collected Legislation of the Russian Federation*. — 2025. — No. 26. — Article 4872.
- [3] Pugacheva N.V. Ensuring the Employer's Right to Protect Information: Problems of Legal Regulation // *Yearbook of Labor Law*. — 2024. — Issue 14. — P. 219–230.
- [4] Regulation of the State Administration for Market Regulation of the People's Republic of China dated February 24, 2026, No. 126 «On the Protection of Commercial Secrets» // *State Gazette of the People's Republic of China*. - 2026. - No. 12.
- [5] China's Biggest Trade Secret Reform in 30 Years: What Businesses Need to Know // *EU China IP*

[6] *Judicial Interpretations of the Supreme Court and the Supreme People's Procuratorate of the People's Republic of China «On the Application of Criminal Liability for Crimes Related to Trade Secrets»* (2025) // Official Website of the Supreme Court of the People's Republic of China. URL: <https://www.gov.cn/> (date of access: 03.04.2026).



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Професіонально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.